

Глава 45

Поход через Москву. 17 сентября. 2005

Эпиграф: ... и много московских рек ...

Документ создан 16 апреля 2021 г.

Оглавление

45.1 Дневник	2
------------------------	---

45.1 Дневник

Проснулся с трудом в 5:00 и выпил свои таблетки для повышения иммунитета и поправляемости. Пчелиные таблетки делают всех бодрее и здоровее. Позавтракал и устремился. Прошёл пешком до метро и смотрел, как едут первые троллейбусы на конечную остановку. Интересно, что в этих троллейбусах уже сидят люди и смотрят в окно. И их немало. Жаль, немногие знают, что сегодня проводится очередной поход через Москву, а то бы они присоединились к нам.

Ехал в метро и читал книгу о родниках, чтобы потом не выискивать информацию. Приехал на Домодедовскую ровно в 6:30 и увидел уже людей, аккуратно стоящих на платформе. Все недоумевают из-за того, что Шура поздоровался и нырнул в поезд, умчавшись куда-то в сторону Красногвардейской. Все решили, что у него свидание назначено где-то там и он нескоро вернётся. Но он приехал довольно быстро и стал излучать в наш адрес фразы о том, что ему было надо туда съездить. Буквально на трёх поездах приехали все участники. Вася стал сразу рыться в рюкзаке и говорить, что он мне сейчас выдаст то, что обещал. Я предположил, что это будут банки, чем вовлёк всех и его самого в радостный смех. По счастью это оказались не банки, а три ещё не помятых бумажки с картами для ориентирования, на которых мельчайшими значками было помечено что-то непонятное. Путём некоторых размышлений выяснили, что ждать больше некого. Звонить Костику Колесниченко и Ленке Бабаевской решили с улицы. Тима сказал: «Они будут очень рады, если будет звонок и орущий голос из метро под гудение поездов будет не понимать, почему их нет с нами.»

Мы вышли на улицу и стали ждать тридцать седьмого автобуса на остановке. Стоящие люди поглядывают на нас. Нас ровно десять человек и мы выглядим как некоторая организованная группа, не толпа и не ватага, что вселяет в людей надежды и они не разбегаются. Купили проездные билеты. Выяснилось, что многие не знают, как пользоваться этими анти-зайцевыми магнитными картами и какой стороной их пихать в щели с лампочками. Приехала маршрутка. Это верный знак, что сейчас будет автобус. Так оно и случилось. В автобусе мы стали обсуждать разные вопросы. Например, что вот очевидно, что у нас в стране инфляция настолько мизерная, что даже и говорить о ней как-то не приходится. Вот например, цены на бензин. «Что такое?» — можете спросить Вы? «Да ничего страшного!» — ответит наше правительство, несмотря на то, что цены на бензин поднялись за неделю на 2 рубля. Зато я позавчера и вчера покупал водку. Позавчера она стоила 68 рублей за бутылку, а вчера в том же самом месте она стоила уже 46 рублей за ту же бутылку. Почему так?

Мы приехали в начальную точку нашего маршрута. Выйдя на остановке, мы стали перед выбором, что делать дальше. Решено сфотографироваться

на фоне рекламного плаката информационного портала roddon.ru. «Деревянные Б/У поддоны по низким ценам» — вот величие! Это пользуется спросом. Рядом с остановкой стоит вертикально некая красная труба с раструбом. Рядом гора окурков. Что это такое? Видимо оттуда порой фонтанирует это. Пара фоток и мы пошли на середину пешеходного моста через МКАД. Долго стояли и фотографировались там над осевой линией МКАД. Вася, сморщив лоб, пытается вбить точки в GPS, но ничего не ловится под железной крышей моста. Некоторые люди рвутся на волю по вполне понятной причине: уже почти половина восьмого, а мы ещё тут не отелились и никак не можем начать движение.

Но вот наконец мы пошли на улицу. Немного переодели обувь. Андрюша говорит, что ему нужно ковырялово, чтобы немного поправить что-то в его ботиночках. Как-то совсем давно, когда я его только узнал, мне были показаны его ботиночки. Даже тогда он о них отзывался с должным почтением потому что ходил в них уже давно. Потом было много походов. В 2002 году он в Крыму, когда мы там с ним ходили, сетовал на то, что они уже совсем порвались. Потом было ещё три похода через Москву. Он со слезами на глазах и практически разрывая на груди гортексовые курточки клялся, Что выкинет вдрызг порвавшиеся ботинки в ближайшую с его домом урну. И вот они опять снимаются или надеваются и нужно ковырялово, чтобы поправить подошву. Тима раздаёт яблоки потому что хочется есть.

Мы пошли по долине реки Язвенка. Сразу около МКАД кончился асфальт и как выяснилось потом, очень надолго. Был сфотографирован просвет в высоких облаках, через который проглядывали оранжевые лучи солнца. Мы идём по заросшим высокой травой склонам. Порой попадаются яблони и сверху падают в траву яблочки.

Если Вы знаете, то существует довольно много людей, которые до сих пор строят огороды в самых разных местах. Делают они мощные загородки. Какие-то сломанные и разноцветные лыжи, куски от кроватей, алюминий от различных гардин, жёсть от банок из-под селёдки, обивка холодильников и конечно, масса пружинных матрасов... Мы идём по Москве, а вокруг нас трёхметровые стены из пружинных матрасов и колючей проволоки и это всё так близко друг к другу, что складывается явное впечатление, что тут идёт борьба за каждый сантиметр таких наделов, где можно выращивать опять на пнях или косить лопатой траву. Но попадаются и наделы, где растут кусты смородины или яблони какие-то с вишнями. Вася напоминает нам, что мы идём по Москве. Мы все рады и даже смеёмся над собой.

Вскоре Тима сказал, что вот наконец мы вышли на направляющую, где он катается на лыжах и что вот тут проходит лыжня. Так как он тут всё знает, мы идём за ним по лыжне, которая осенью и летом представляет собой обычную довольно широкую тропу. Так как Тиме известны тут родники, мы спокойно идём за ним и увлёмшись, чуть не забили на первый из них.

Из леса течёт ручеёк, который по словам Тимы зимой не замерзает и всё понимают, что там сыро. Но почему-то у меня возникает идея пойти и посмотреть, откуда он течёт. Пройдя метров 100, мы видим трубу, из которой течёт холодная вода. Тут есть стаканчики, можно пить, но мы этого не делаем. Я немного помыл руки: вода очень холодная. Зачитываются первые слова из книги. Мы все собрались и смотрим на наш первый на пути родник. Все безусловно рады, что содержание железа тут 0,3 мг/л. По словам Андриюши, это всего лишь в три раза больше, чем ПДК. Но это нас не смущает. Как выяснилось из книги, в Царицыно все родники содержат примерно столько железа. Сфотографировали и пошли дальше.

Перейдя через поле и немного обсудив веловопросы относительно предпочтений cross-country или downhill, вышли ко второму роднику, который находится ниже первого, прямо рядом с рекой Язвенкой. Выяснилось, что это именно тот родник, который обозначен в книге, а предыдущий там не упоминается. Немного зачитав из книги, я вызвал бурю эмоций. Были зачитаны три абзаца. Все слова в принципе, понятны каждому из нас, но мы же не такие специалисты, как те, которые эту книгу писал. Поэтому про мезокайнозойские грунты мы воспринимаем пока с должной долей радости. Я попробовал к полному удивлению всех воды из родника. Как оказалось, она действительно без вкуса, цвета и запаха. Думаю, что та ложка или четверть стаканчика, которые я выпил, не повлияют на моё самочувствие. Все в шоке от того, что я сделал.

Потом мы перешли через реку, прочитав плакат о том, что Царицыно может по праву гордиться своей флорой и фауной. Тут водятся редкие животные: ёж обыкновенный, хорь и прочие серьёзные звери, много трав растёт. У самой реки рядом с горнолыжной горой, где, как рассказал мне Паша, проводятся многочисленные детские соревнования по туристской технике, есть подобие трамплина. Обсуждаем, для чего это нужно и приходим к выводу, что это безумные велосипедисты тут летают через реку и бетонные трубы. Кто долетит — молодец. С одной стороны видны довольно свежие велосипедные следы. Явно разгонялся вчера тут человек... Потом мы вылезли к Шипиловскому кладбищу. Много топинамбура растёт по берегам. Это растение может тут всё заполнить и вся надежда у нас только на хоря и тех редких зверей, которые тут могут воспрепятствовать его продвижению. Помогли бы медведи, но их тут вывели ещё при Екатерине Великой.

Мы прошли мимо кладбища и устремились дальше к Царицынским прудам. Рядом с отстойниками мы попали снова в китайские кварталы земельных наделов. Но тут всё ещё серьёзнее. Слышны огромные собаки, которые внутри привязаны на толстых цепях и которые рвут эти цепи из земли. Наделы тут огорожены совершенно плотными заборами. Видимо, тут идёт ещё более сильная война за сантиметры. Поэтому тут уже нет пружинных матрасов, а всё заделано сплошь ржавым металлом и даже замки висят на дверях

в мир процветания и торжества освобождённого труда.

Около конца отстойников мы полезли через бурлящий мутный поток и Вася снова напомнил нам, чтобы мы не забывали, что мы в Москве. Мы идём вдоль бетонного забора. Некоторые плиты уже упали в нашу сторону, мы с трудом лезем по ним. Тут идёт битая тропа. Обсуждается, что она явно велосипедная. Порой приходится пролезать под 40-сантиметровые стволы. Блеснула мысль пойти с другой стороны забора, на кто-то сказал, что в этом случае мы окажемся внутри забора. Это грустно и мы не идём туда, а лезем по глине и непроходимости, но зато на свободе. Естественно, нет ни одной плиты, где не было бы краской что-нибудь нарисовано или написано. Кому это нужно я понять просто не могу: мы в такой глуши! Сюда зайти ещё нужно уметь, а для кого это всё нарисовано вообще остаётся для меня загадкой. У конца забора мы наблюдали такую картину: из-под бетона выходит толстая (Ø 30см) резиновая труба. Её можно пощупать ногой и будет некое колыхание. Труба уходит в лес. Андрюша предлагает изменить немного концепцию и превратить наш поход в поход вдоль этой трубы. В этом высказывании была лишь доля шутки (когда мы ночью снимались на мосту через Химкинский залив, мы видели там точно такую же трубу, а может быть, ту же самую).

Тут я обратил внимание на какую-то женщину, которая гуляла с собакой. У неё довольно серьёзная бойцовая собака. Сначала женщина видела троих из нас и взяла собаку за ошейник. Но из-за забора стали показываться новые и новые участники из нашей группы и женщина решила подождать, когда мы пройдем. Но люди всё идут. У неё всё больше и больше удивления в глазах. Надо понимать, что сейчас около 8:30, а мы говорим о том, что уже хочется есть. В итоге она не выдержала и не пошла куда изначально хотела, а развернулась и утащила собаку с собой куда-то в лес. Интересно, о чём она подумала в этот момент.

Мы же дождались Василия, замыкавшего наше шествие, и прослушав информацию о том, что мы в Москве, радостно пошли дальше. И тут мы вошли к пруду, на котором стоит земснаряд. Группа стала ходить по берегу пруда и выражать эмоции по поводу того, что это работает и изрыгает мощный фонтан. Потом выяснилось, что фонтан образуется в результате аварии, которую потерпела эта мощная установка. Резиновая труба порвалась и холодная жижа фонтанировала на людей, которые ей там управляют. Шагающий пароходик «Акватория» видимо был не в силах противостоять той грязи, которую он должен высосать этой трубой из Царицынского пруда.

Вася рассказывает про путешествие на Чукотку всем и особенно дяде Джону, а мы с Андрюшей и Тимой пока решаем, что идти смотреть три родника возле Царицынского пруда нет никакого смысла потому что все и так их прекрасно знают, а крюк делать неохота. К тому же Андрюша уже начинает сетовать на то, что мы идём медленно и совершенно не продвинулись ни на йоту для достижения цели нашего похода.

Мы выходим на Шестую Радиальную улицу и по ней доходим до Третьей Радиальной. Проехала скорая помощь, вызвав бурю эмоций и разочаровав тем, что не остановилась. Мы видели, что резиновая труба расстроилась и два конца выползли на берег пруда. Третий же ушёл в следующие отстойники, являющиеся охранной зоной. А потом мы вышли на Десятую Радиальную улицу. Тима рассказал нам, что тут комплекс для Афганских борцов. И в конце концов мы действительно увидели на одном из довольно больших строений какой-то барельеф с патроном автомата Калашникова и призывными словами про борьбу. Но почему Афганистан (?). Краткое совещание о том, где пересекать Липецкую улицу, но решили всё демократично, т.е. выслушав того, кто лучше знает (Тиму), а не идя на поводу оголтелого большинства, хотевшего было пересекать дорогу в некоем месте. Может быть, подействовала сбитая машиной собака, лежащая просто на травке.

Таким образом, перейдя улицу, мы немного обсудили наши возможности. Было предложено два варианта: пройти через окружной переулок, упирающийся в некий забор или пройти по железной дороге до платформы Покровская. Снова решили, что неохота испытывать судьбу и упираться всей оравой в закрытые ворота проходной, куда пропускают только большегрузный транспорт. Прорыв через стекольный завод тоже решили не предпринимать и пошли по мосту в сторону больницы ЗИЛ. Была мысль спуститься с оста на это его стороне, но её по совету Тимы отринули и были правы потому что с моста было видно, какой же там болото и мрак. Снимались утки, которые пробурили довольно много канавок в ряске этого никуда не текущего болота. НА асфальте и на отбойниках моста какая-то узкая лента. У некоторых людей нашей группы возникает мысль посмотреть, что же это такое. Там очень мелкими буквами написано, что это туалетная вода. Обмотать весь мост и прилегающие территории такой лентой — это сильно. По мосту едет свадьба на Мерседесах и мы приветствуем молодожёнов помахиванием руками. Жаль, что они не вылезут из этих машин и не поприветствуют нас... Было бы неплохо. Вася показывает свой дом тем, кто его не видел.

Спустились с той стороны моста по довольно крутому склону. На нас начала лаять довольно большая собака, прикованная к будке автостоянки. Но мы не обращаем на неё особого внимания и лезем всей группой вниз. Удалось не попасть машину и вслед за некоторыми людьми, отсюда идущими на ст. Царицыно, мы попали на пути железной дороги. Вместо того, чтобы пойти налево к станции, мы пошли в другую сторону потому что уже решили не идти по долине реки Городня от её конца до её начала. Сначала мы пошли между путями железной дороги. Сразу мы почувствовали, что есть определённые изменения в состоянии железных дорог. Мы идём по вспаханному бульдозерами месиву из песка, глины, измолотых в пыль деревьев, металлических ошмётков. Интересно, что думают люди, которые смотрят в окно из электрички и видят стадо туристов, прущихся в пыли по пашне вдоль

железнодорожных путей. Мы же размышляем, зачем тут так всё перемололи. В какой-то момент возникает мысль, что тут будут воздвигать торговые комплексы или терминалы, куда рекой пойдёт товар народного потребления. Думаю, что ленты от туалетной воды, которой обмотана вся эстакада — это не предел для этих мест. Видели полудюймовую трубу, показавшуюся сначала ломом. А потом и сам лом. Видели крыло от какого-то мотоцикла, точнее, его верхнюю часть. Возможно, там, в глубине, содержится и весь мотоцикл и если покопать...

С этими мыслями мы подошли к тому месту, где железные дороги сходятся и уходит одна ветка на Павелецкую железную дорогу. Возникла мысль, куда идти дальше. Сначала мы хотели пойти по той стороне путей, которая ближе к Москве, но дорогу нам преградила электричка как в одну, так и в другую стороны. Поэтому продолжили движение между путей. Тут тоже интересно. Из года в год, проезжая тут на электричке по пути на дачу, я думал, что тут такое. Годами в конце восьмидесятых и начале девяностых видел, как росли тут заборы из гнутой проволоки, железных ржавых листов, остатков панцерной сетки. И вот теперь наконец-то мне удалось посетить эти места. Тут довольно интересно. Мы пролезли в отверстие в проволоке и оказались внутри огороженной территории. Тут растёт высокая трава и есть какое-то количество троп. Периодически мы проходим мимо вкопанных наполовину двухсотлитровых бочек. Есть землянки, в которых летом живут. Много мест для стоянок, которые не пустуют. Трава по пояс и иногда в траве проволока. Важно не упасть.

Выходим к Павелецкой железной дороге и после небольшого диспута идём вдоль заборов. Диспут был вызван тем, что была возможность идти по старой насыпи. Когда мы были ещё в Царицыно Вася говорил, что напрасно РЖД уничтожает собственные наработки, ликвидируя разъезды, переходы с дороги на дорогу. Видно, что тут была предусмотрена развязка с Павелецкой дороги на Курскую. В обратную сторону разъезд есть, а в эту не сделали, есть только насыпь, которая никогда не использовалась. Тима прошёл от самого её начала по тропинке и вышел к нам. Потом мы пошли вдоль путей, одновременно смотря в карту. Тут снова начались загоны и заборы. За ними растут кусты смородины, вишни, малины. В какой-то момент мы поняли, что скоро выйдем к платформе Покровская. Но тут, проходя мимо очередного коридора в проволочных заборах, полезли туда. То, что было дальше является следствием наших привычек. Тропинка упёрлась в калитку, где было стойбище бездомных. Мы полезли в высокую траву с намерением обойти это всё. Кончилось это глубоким оврагом и склоном. Лают собаки. У меня зазвонил телефон. Долго я говорил по телефону, пытаюсь договориться о месте и времени встречи. Не удалось. Отсюда трудно попасть в Чертаново, в Ясенево, в Кунцево. Мы находимся в некоем отстойнике мира. Разговор закончился и Вася, всё это время занимавшийся поиском дальнейшего пути, предложил

спуститься вниз в овраг. Все рады этому и лезут, скрепя сердце, вниз, почти в воду болота.

Мы выходим к реке. Вода тут какого-то странного цвета. В воде не растёт ни одного растения. Песок на дне чёрный. И самое страшное — это запах, который тут стоит. Начинает тошнить. Вася напоминает, что мы в Москве. Честно говоря, хочется идти отсюда как можно скорее и мы идём в довольно высоком темпе вдоль реки. Вышли к огромной очень высокой опоре ЛЭП. Кратко обсуждаем, что это сооружение кто-то проектировал, а кто-то ставил. Слава тем людям, которые это тут красят! В таком запахе выживет не каждый. Вскоре мы подходим к тому месту, где река вытекает из трубы. Краткое фото этого места и обсуждение, что если нырнуть туда в гидрокостюме, то поставят памятник. После некоторой паузы произносятся задумчивые слова: «Посмертно...» Возле этого так называемого истока есть другая труба. Мы собираемся около неё и вот по какой причине. В четырёхмиллиметровой стали есть не вмятины, а пробоины. От чего они? Было сказано. Что похоже на следы от лопаты. Но как пробить лопатой четырёхмиллиметровую сталь? Но Тима сказал, что скорее всего это ковшом экскаватора. Все мгновенно восприняли, что это истинное высказывание. Оно полностью исчерпало малейший интерес к трубе и мы сразу полезли наверх, навстречу лающим собакам. Вперёд вышел человек с дубиной на всякий случай.

Но всякого случая не оказалось. Неподалёку стоянка машин и сюда идёт дорога откуда-то сверху. Есть мысль идти по дороге, но я к несчастью настоял на том, чтобы пойти вдоль реки. Тут мы увидели такое, что никому не советую. Таких мест посещать не следует. Горы мусора, склады тряпья, свалка, в которой живут бродяги. Вырубленные в грязи ступени, помятая трава, сушащиеся на загородках рваные штаны, выкопанные в глине лунки, в которых стоит вода и где люди либо умываются, либо берут воду для питья. И эти все стойбища в двух шагах от улицы Подольских курсантов. В одном из стойбищ, куда идёт тропа, была обнаружена кошка, сидящая на кучах грязного тряпья и с удивлением посмотревшая на нас. Так как она никуда не побежала, стало ясно, что к людям она привыкла.

Пролезли мы через поваленные деревья и кусты и вылезли на тот берег этой жутко пахнущей реки Городня. У забора встали отдышаться. Жуткое впечатление от увиденного у всех нас без исключения. Слов нет ни у кого. Выражаются надежды в дальнейшей благоразумности тех, кто впереди нас. Поставив точки в GPS, мы выходим на ул. Подольских курсантов из автогаражей. Вышли и закрыли за собой ворота в этот ад.

Перешли улицу и двинулись по направлению к Битцевскому парку. На ул..... было замечено, что тот жуткий запах никуда не исчез. Цирк уехал а клоуны остались. Почему? Может это мы настолько пропахли этим? Завидев ларёк со съестным, мы переходим улицу. Какой же тут запах! Водители почему-то вспоминают правила и пропускают такую ораву людей, идущих

по пешеходному переходу. Дядя Джон говорит, что пропускать пешеходов, идущих по переходу, порой опасно потому что несутся все за тобой и не могут затормозить. Вывод прост: если не боишься, то можно затормозить и остановиться, пропуская пешехода на переходе.

Тут на остановке нас посетила всеобщая мысль немного покушать. Мы образовали огромную толпу, шуршащую какими-то бумажками и покупающую некие продукты в ларьке. Было куплено печенье, шоколад «Вдохновение» и какое-то пиво. Столпившись возле двух окошек, все развили бурную деятельность и не могли долгое время отсюда уйти. Я пока сел на лавку остановки и изучаю книгу. Вскоре выкристаллизовалась мысль идти отсюда куда-нибудь в дворы и там на детской площадке позавтракать. Время сейчас уже позднее и хочется есть.

Мы прошли чуть по улице и увидели, что большие собаки видят в нас собратьев. Потом мы повернули и снова по руслу злосчастной реки немного спустились вниз. Тут мы сели на траве позавтракать. Андрюша с Тимой нарушают закон и пьют пиво в парке и в местах скопления детей и их несовершеннолетних родителей. Пока народ отдыхал, я читал всем книгу про эры, благодаря которым сложился наш теперешний поход. Меловые отложения возвышенности, по которой мы идём, безусловно вдохновляют людей на обсуждение. Немного послушали про то, куда мы пойдём дальше и решили двигаться.

Перед выходом возникло спонтанное обсуждение, какие провода лучше. Было вспомнено, что есть разные производители. Одни делают провода для видеомэгафонов за доллар, а другие норовят продать те же самые провода за \$50. При этом были проведены независимые тесты качества и тонких эффектов, могущих объяснить такую разницу в цене, обнаружено не было. После этого производители дорогих проводов заявили, что нельзя проводить независимые тесты потому что нужно изначально учитывать то, что их провода обладают определёнными свойствами до того, как их произвели потому что носят их марку. В итоге вывод был сделан неутешительный: везде может быть всё, что угодно.

Мы идём по тропинке и обсуждаем скорость нашего движения. За время перекуса она снизилась с 5,4 км/ч до 3,8 км/ч. Нам нужно сильно повышать эту скорость и мы начинаем идти. В парке дети ставят палатку-домик под руководством бородатого мужика, поучающего с видом авторитета. Но надо отдать ему должное, он сам всё делает. НА траве у них разложено много вещей. Видно, идут издалека. Мы поздоровались, но никакого положительного эффекта это не возымело: видно, что дети нас опасаются и мы не были поняты в своём желании показаться культурными.

Потом мы шли по очень красивой длинной улице, над которой нависают ветки растений. Было замечено, что мы не гуляли тут почему-то, несмотря на то, что тут так красиво. Идём и о чём-то разговариваем. Немного удивляют

ботинки Андриюши. Они чиркают как-то по асфальту. На мой вопрос, что там чиркает, Андриюша говорит, что ничего страшного и что это видимо со стелькой что-то не то...

А в конце этой улицы мы вышли на Варшавское шоссе. Видели, как падутся на газоне воробьи. Подземный переход порадовал своей асимметричностью: с одной стороны есть железная изгородь, а с другой нет. По переходу шёл хозяин с собакой и такие они были спокойные, что я даже порадовался в душе. Собака чинно выставляла ноги направо и налево и шли они явно с прогулки. А потом мы пошли снова в долину нашей любимой реки и дошли по ней сначала до Чертановской улицы. Возник обмен мнениями с Шурой, что вот я тут никогда не был. Он сказал, что это не так. Но я-то знаю, что это действительно правда. Я показал в сторону Москвы и сказал, что там я был, а вот тут не был. Честное слово. Тут строят большие дома. Возникает впечатление района новостроек, но это же Чертаново! Мы пошли вдоль прудов. Видно, что тут люди ловят рыбу и сейчас уже собираются домой, потому что не так далеко обеденное время. У нас обмен мнениями, что сейчас они пойдут чистить рыбу, которую наловили и нужно им ещё заскочить в магазин за бутылочкой. Подумать только, есть ведь люди, и их немало, которые с утра в субботу вместо того, чтобы надеть рюкзак и ломиться через Москву, а на худой конец, вместо рубки с тяжёлыми сумками в электричке по дороге на дачу, каждую субботу ходят ловить рыбу возле дома, а потом её едят. Отдых душой и сердцем и никакого напряжения и геройства. Когда пруды кончились, мы пошли вдоль реки Городня по дороге. Явное впечатление провинциального городка где-нибудь в Подмосковье, где есть некий дом отдыха и люди там ходят возле прудов и дышат свежим воздухом. Тима заинтересовался моими текстами, которые я выложил в Сеть для того, чтобы люди их читали. Я начал рассказывать ему и Андриюше, что я только начал труд по выкладыванию того, что у меня есть. И начал с конца, ибо это довольно трудоёмкий процесс и пока это всё не приведено в должный порядок.

Таким образом мы дошли до Битцевского леса. Немного пообсуждали, как мы будем передвигаться дальше и было решено держать курс на Ясенево. Войдя в лес по руслу нашей реки Городня, мы увидели то место, где она утекает в трубу под Чертаново. Хорошо видно, что тут вода чистая и в ней растут какие-то водоросли. А прошли мы каких-то 3 километра! Воистину, чист наш город. Перед утком в трубу какой-то мужчинка моет в воде бутылки. И плющит железные пивные банки каблуком. Пройдя немного вдоль реки, мы вышли прямо к костру. Занимающиеся там углём для шашлыка люди и дети были немного удивлены количеством вышедших к ним из неоткуда людей с рюкзаками и более всего они удивились, когда мы полезли на почти отвесный склон.

Вася напоминает нам, что эти отвесные склоны нам ясно говорят, что мы в Москве. Мы прошли по Битцевскому лесу. Много было пройдено овра-

гов. В одном из них возникло свежее решение не пересекать многие овраги, а повернуть направо. Вася сказал, что может быть нужно вылезти наверх, ибо если сейчас пойти направо, то придётся довольно долго траверсить без толку. Ему конечно разрешили вылезти на этот крутой склон. После этого, надо сказать, направление сильно не изменилось, мы пошли на запад. Андрюша, который долго и терпеливо выслушивал мои рассказы о векторных форматах, в которых я готовлю все дневники, которые я имею обыкновение долго писать, наконец решил спросить, где же это всё лежит. Я рассказал и на этом мы и закончили этот разговор. Лазая по крутым глиняным склонам, Андрюша говорил, что пора нам всем идти в ноябре в Крым и потом долг о рассказывал про то, как он болел в этом году ветрянкой и как укатил для поправки здоровья в оплачиваемый отпуск на фрукты в Среднюю Азию, где и лазал за этими фруктами на пятитысячники.

А потом они с Тимой потерялись. Но мы это вовремя заметили и практически не пришлось отвечать на звонок сотового телефона, только немного поорали в глубину леса. Пока было небольшое переодевание, Вася говорил, что мы медленно идём и что он сейчас пойдёт немного быстрее. Надо сказать, что Битцевский лес отличается от Царицынского оп цвету листьев. Тут больше ощущается приближение осени. Болтая о том, что некоторые люди хорошо ориентируются, а некоторые только по GPS, мы проверили каждый себя и пришли к согласию относительно направления нашего движения. Потом мы вышли в точку, где проходили в прошлом году, порядком уже уставшие. Но сейчас мы идём под прямым углом к направлению прошлогоднего движения и вскоре выходим прямо на пересечение Соловьёного проезда и улицы Рокотова. У нас краткое обсуждение, куда нужно двигаться. Люди, которые смотрят в карту, стоят, а остальные уже сидят на травке, отдыхая. Небо у нас уже затянуто какими-то облаками и может быть скоро иллюзии относительно хорошей погоды у нас окончательно рассеются.

Пока же мы идём искать родник возле школы. Был небольшой диспут, но в итоге мы прошли между домов и вышли к роднику. По дороге мы обсуждали непростую проблему номеров автомашин. Нам непонятно, зачем уничтожать номера. Ведь если я снимаю машину с учёта и продаю её, тут же покупая новую, то номер можно было бы и присвоить новой машине. Но не тут-то было! Его режут пополам и выкидывают. Зачем? Поэтому этим летом и был предпринят скачок в нумерации: впервые за время существования номеров с десятичными кодами регионов, было присвоен Москве трёхзначный код 177. Паша рассказал, что номера кончаются в Москве, Питере и в Чечне. Вообще это большая проблема потому что вместо системности нашей жизни возникает неуправляемый хаос. Можно предложить систему, при которой номера не кончаются. Но это не выгодно.

Родник нас поразил. Вместо того, что у нас представлено в книжке, красуется часовня. Есть образок и много людей ждут своей очереди, чтобы набрать

воды. Как выяснилось, тут все думают, что вода эта святая и набирают её помногу. Даже дворник набрал 10 фляг воды и увёз их куда-то на тачке. Мы образуем некую скульптурную группу, занятую фотографированием, ориентированием, вбитием точек в GPS, чтением книги для оптимизации дальнейшего передвижения и звонящей по телефону. Тем временем, я попробовал воды. Она на вкус такая же, как и в предыдущих родниках: обычная родниковая вода без вкуса, цвета и запаха. Набрали немного водички в бутылку и долго обрабатывали Васю потому что из его рюкзака эта бутылка всё время выпадала. Вася, нужно понимать, что это потому что рюкзак такой, а не бутылка такая. В итоге пришлось подложить эту бутылку Тиме. Мы вышли на ул Айвазовского и тут на нас начали капать первые капельки дождика.

Пока переходили улицу, от нас куда-то отстали Джончик и Вася. Я рассказал, что тут есть продовольственный магазин, где я был неделю назад с Ленкой-Бабайкой и в котором мы видели как таджикские дворники пьют водку. А потом мы пошли к церкви в Узком и только звонок по телефону потерявшегося Джончика нас остановил. После разговора и управления ими на расстоянии я заметил, что пришло сообщение. Оказалось, что это пишет Енка из Америки. Из переписки через интернет, начатой неделю назад, всем стало ясно, что мы пойдём через Москву. Они с Юркой тоже решили пойти в поход в Америке. И вот они закончили первый этап своего похода и отжав совершенно мокрого Ромку, уже греются дома. У нас же это всё только начинается и сможем ли мы отжать друг друга через 8 часов, нам неясно. Все радуются услышанному и рьяно загидриваются возле объявления о том, что заявки на крестины принимаются только до 9:45. Загидривание настолько рьяное, что даже никто не курит и мы наблюдаем сосредоточенные лица и потому двигаемся вперёд.

Возле пруда, где неделю назад я видел, как поймали большую рыбу, Вася занялся фотографией. Он снимает корову. Надо понимать, мы в Москве! Мы идём по аллее в Узком и Паша мне рассказывает о преимуществах Нивы перед любым иностранным внедорожником. Вообще складывается мнение, что внедорожника всего три: Нива, Козёл и Буханка. Кто знает другие — присоединяйтесь и расскажите о них нам. Рассказ Паши длился минут 15, пока мы шли по аллее. Народ куда-то таинственным образом исчез и мы идём вдвоём. Оказалось, что все идут под деревьями по земле. Там меньше капает и не такая твёрдая земля.

Мы вышли на Профсоюзную улицу и стали удивлять людей, ходящих тут на Тёплостанский продовольственный рынок. Нас так много, что мы вселяем некое беспокойство людям с детьми: они нас опасаются. Потом мы пошли к переходу и перешли улицу. Потом мы прошли к Тропарёвскому парку. Видно, что не все из нас свежи. Шура, шлёпая под дождём по асфальту, говорит, что не очень ему нравится этот поход через Москву под дождём. К тому же он не на шутку сейчас озабочен получением прав. Весь вопрос только в том,

где проще получить права: в Москве или в Иваново. Я так и не понял, в чём принципиальная разница. Но вообще-то я думаю, что нужно получать их там, где планируешь жить.

Вася сделал очередной снимок. На этот раз сфотографирован забор с надписью типа «Товарищи! Не мусорите в лесу на майских праздниках и ващё!»